

Глава 4

Линь И унаследовал лучшие гены своих родителей и с детства был очаровательным ребёнком — из тех, чьи фотографии мамы выкладывают в интернет с вопросом «Может ли мой ребёнок стать моделью?», и в ответах не бывает «нет».

Уже в детском саду ему признавались в любви девочки, а в старшей группе он получил свою первую любовную записку, написанную печатными буквами.

К начальной школе он уже научился вежливо отказывать на все признания и записки.

Хотя сам он никогда не испытывал весеннего трепета, но, посмотревшись на других, не был совсем уж бесчувственным в делах сердечных.

Он всегда более-менее чувствовал, когда нравился кому-то из своего окружения.

Впервые он ничего не заподозрил в случае с Юань Дином.

Когда тот внезапно признался ему на дне рождения, он был ошарашен, словно в него ударила молния.

«Все были нормальными натуралами, а ты вдруг решил по мне сохнуть. Кто, чёрт возьми, мог такое предвидеть?»

Именно после этого случая его мировоззрение изменилось — оказывается, он мог нравиться не только девушкам.

Но!

Даже так, он до сих пор не замечал, чтобы Чэнь Яньчуань относился к нему как-то по-особенному.

Они дружили с пелёнок.

Их семьи жили в одном доме, на разных этажах. Родители обоих много работали, и они виделись друг с другом чаще, чем с собственными родителями.

Двадцать лет дружбы. Они были не просто друзьями, а семьёй.

Их отношения были чисты, как дистиллированная вода. Как Чэнь Яньчуань мог в него влюбиться? Да ещё и давно?

К тому же, его слова и поступки совершенно не совпадали.

Линь И ломал голову.

Он перестал понимать этот мир.

Может, он всё ещё спит и всё это — лишь его воображение?

При этой мысли Линь И ущипнул себя за бедро.

Больно!

Не сон.

Он скорчился и втянул воздух.

— Что с тобой? — заметил его странное поведение Чэнь Яньчуань.

— Ничего, — преодолевая боль, соврал Линь И. — Вспомнил, как едят корейские чеболи, вот, решил вжиться в роль.

Чэнь Яньчуань ничего не сказал, только открыл упаковку и подвинул сяолунбао к Линь И.

— Ешь.

— Китайский чеболь.

Линь И: «...»

«Тебе сколько лет дадут за то, что ты не можешь удержаться от шутки?»

Этот завтрак показался Линь И безвкусным.

Когда они убрали мусор, Линь И принюхался. В салоне действительно стоял стойкий запах сяолунбао.

Хотя это и было сделано для проверки Чэнь Яньчуаня, Линь И всё равно почувствовал себя виноватым — этот запах, должно быть, сводил чистюлю с ума.

— У тебя сегодня много пар? — спросил Линь И. — Если да, я могу сам отогнать машину на мойку, у меня после обеда свободно.

— Нормально, не нужно, — ответил Чэнь Яньчуань.

Спорить из-за таких мелочей с их-то дружбой было бы слишком церемонно, так что Линь И не стал настаивать.

— Ладно.

Он взял мусор и вышел из машины, тут же переведя ему сто юаней в WeChat.

Чэнь Яньчуань принял перевод через несколько секунд.

Всё как обычно.

— Я поехал, — сказал Чэнь Яньчуань, пристёгиваясь и кладя одну руку на руль.

Обычно они брали завтрак и шли в столовую, а после еды расходились у входа. Чэнь Яньчуаню нужно было возвращаться на парковку и ехать в учебный корпус медицинского института.

Университет был огромным, между факультетами ходили автобусы. Пешком от физкультурного до медицинского идти было около часа.

На самом деле, возить ему завтрак было для Чэнь Яньчуаня сплошной морокой.

Но он делал это уже очень давно.

Секунду назад всё казалось обычным, а в следующую — всё стало неправильным.

Линь И не знал, есть ли у Чэнь Яньчуаня раздвоение личности, но чувствовал, что сам он скоро свихнётся.

— Угу, — рассеянно промычал он.

Машина уже отъехала на несколько метров, но Линь И не выдержал и бросился вдогонку:

— Подожди!

Чэнь Яньчуань плавно нажал на тормоз и опустил стекло.

— Что-то забыл? — спросил он как ни в чём не бывало.

— ...Нет, — покачал головой Линь И.

— Я... — он хотел получить точный ответ, но не мог спросить прямо. Помявшись, он задал вопрос издалека: — Тебе не в тягость каждый день возить мне завтрак? Может, с завтрашнего дня не будешь?

Услышав это, Чэнь Яньчуань поманил его пальцем:

— Подойди.

— Зачем? — не понял Линь И, но всё же подошёл.

В следующую секунду из окна высунулась рука Чэнь Яньчуаня.

Это была красивая, ухоженная рука с тонкими длинными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями — не то что у Линь И, чьи руки от постоянных тренировок были покрыты мозолями.

Увидев, что рука движется к его лицу, Линь И отскочил на два шага назад и в ужасе спросил:

— Что ты делаешь?!

Чэнь Яньчуань посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Говоришь всякую чушь. Я хотел проверить, нет ли у тебя температуры, — он убрал руку и равнодушно добавил: — Похоже, температура не в голове, а в другом месте.

— ?

— Что ты имеешь в виду?! — возмутился Линь И.

— Ты так отскочил, будто я собирался на тебя наброситься. Это ли не бред? — уголок губ Чэнь Яньчуаня дёрнулся в насмешливой ухмылке. — Поменьше смотри гей-порно, а то мозги совсем поплыли.

«...»

Лицо Линь И вспыхнуло. Ему стало так стыдно, что захотелось провалиться сквозь землю.

На каникулах он много искал информации о геях. Изучив теорию, он заинтересовался практикой.

Но в его окружении, кроме Юань Дина, все были натуралами, и спрашивать у них о гей-порно было бы неловко.

В итоге, не в силах сдержать любопытство, он, на свой страх и риск, спросил у Чэнь Яньчуаня.

Неожиданно тот оказался очень отзывчивым и тут же скинул ему ссылку на сайт.

Тогда он назвал Чэнь Яньчуаня гением, ведь не зря тот публиковал научные статьи — навыки поиска у него были на высоте!

А теперь оказалось, что он спросил у самого неподходящего человека...

— Я всего один раз смотрел, ясно?!

— Я не гей, и чтобы кончить, мне такое не нужно, — покраснев, оправдывался Линь И.

— В прошлый раз кончил? — приподнял бровь Чэнь Яньчуань.

— И в прошлый раз нет!

Линь И выругался и подумал: «Хех, а кто кончил, я говорить не буду».

Разговор уходил всё дальше в сторону, и Линь И, не в силах больше выдерживать, решил сменить тему.

— Пф, неблагодарный. Я тут о тебе беспокоюсь, у тебя в этом семестре и так много дел, а ещё мне завтрак возить, сна совсем не останется. А некоторые не только не ценят, так ещё и обзываются.

— Вместо того чтобы беспокоиться о моей занятости, лучше бы о своём экзамене по английскому подумал.

Чэнь Яньчуань бросил на него взгляд:

— Ты в этом семестре обязан его сдать.

Английский всегда был для Линь И проблемой. Экзамен четвёртого уровня он сдавал каждый семестр, но всегда безуспешно.

Услышав от Чэнь Яньчуаня эти слова, он почувствовал себя нехорошо.

— До выпуска сдам, и ладно. Сейчас только второй курс, ещё рано, — с натянутой улыбкой отмахнулся Линь И.

— Баллы с каждым разом всё ниже. Откуда у спортсмена Линя такая уверенность, что он сдаст до выпуска? — холодно усмехнулся Чэнь Яньчуань.

«...»

Даже когда тренер называл его «спортсмен Линь», это не звучало так угрожающе.

Линь И, понимая, что виноват, кашлянул и заверил:

— В этом семестре сдам, не волнуйся.

— Ты и в прошлом так говорил, а за день до экзамена всё ещё зубрил слово «abandon».

«...»

«Хватит, я уже весь вспотел».

Линь И, видя, что от него не отстанут, смиренно спросил:

— И что мне делать? Поклясться?

— Вечером, — равнодушно ответил Чэнь Яньчуань.

— Почему вечером?

— Твоя аудитория днём не работает.

— А?

— Сказки для призраков.

«.....»

«Да ты и сам не человек!»

— По-ка!

Линь И, красный как рак, произнёс «пока» с интонацией, будто разрывал все отношения, и, развернувшись, ушёл.

Утром у него были пары, а после обеда — нет. Поев в столовой, Линь И вернулся в общежитие, чтобы отоспаться, и не пошёл с соседями в интернет-кафе.

Он не спал две ночи подряд и, едва коснувшись подушки, тут же уснул.

Чэнь Яньчуань, казалось, установил в его биологических часах жучок. Стоило ему проснуться и открыть глаза, как зазвонил телефон.

— Алло, — сонно пробормотал Линь И, ответив на звонок.

На том конце провода на несколько секунд воцарилась тишина, а затем раздался вопрос:

— Спал?

— Угу.

Линь И потёр лицо.

Он немного проснулся, и голос стал чётче:

— Проснулся. Что хотел? Говори.

— Я заказал тебе кое-что с доставкой. Скоро приедут, открой дверь, — сказал Чэнь Яньчуань.

— Что такое?

Не успел он договорить, как в дверь постучали.

— Иди, забирай, — сказал Чэнь Яньчуань.

Линь И, не вешая трубку, сполз с кровати и открыл дверь курьеру.

Назвав код, он получил пластиковый пакет.

На пакете был логотип аптеки рядом с университетом.

Линь И открыл пакет. Внутри были термометр, жаропонижающее, пластыри от температуры и лекарства от простуды.

— С чего это ты мне всё это прислал? — в недоумении спросил он.

— Ты же утром говорил, что тебе холодно, — руководил им по телефону Чэнь Яньчуань. — Прошло полдня, измерь температуру. Если есть, выпей лекарство.

Линь И застыл на месте.

Он всегда был здоровым, почти не болел, но у него была одна особенность: если он простужался, его всегда знобило, а за ознобом следовала температура, независимо от времени года.

Утром он соврал, что ему холодно, и сам уже забыл об этом.

Но Чэнь Яньчуань помнил и принял это всерьёз.

В обычное время он бы растрогался от такой братской заботы, но сейчас, помимо трогательности, он испытывал какие-то смешанные чувства.

— В пакете ещё прошлогодние экзаменационные билеты четвёртого уровня. Если температуры нет, сделай их. Вечером я зайду в спортзал и заберу.

«...»

Хорошо, теперь никаких чувств не осталось.

Он был почти мёртв.

— Спасибо тебе, лучший друг, — выдавил из себя Линь И.

— Не за что, — ответил Чэнь Яньчуань и тут же добавил: — Измеришь температуру — сфотографируй и пришли мне в WeChat.

— В смысле? Совсем не доверяешь? Думаешь, я притворюсь больным, чтобы не делать тесты?
— возмутился Линь И.

— Да, не доверяю. И да, думаю, можешь, — без колебаний ответил Чэнь Яньчуань.

«...»

Линь И с мрачным лицом повесил трубку.

«Ах так, Чэнь Яньчуань! Сейчас я тебе покажу, кто кого!»

Линь И распаковал термометр и измерил температуру на лбу — 36.6.

Ожидаемо.

Он взял стакан и налил в него горячей воды из коридорного кулера.

Вернувшись в комнату, он направил термометр на горячую стенку стакана.

К счастью, этот электронный термометр был из простеньких и реагировал только на температуру.

Температура тут же подскочила до 39.4.

Линь И сфотографировал результат и с самодовольным видом отправил Чэнь Яньчуаню.

[01: /картинка/]

[01: Доктор Чэнь, вы провидец]

[01: У меня действительно температура]

Почувствовав, что этого недостаточно, Линь И добавил ещё одно сообщение.

[01: QAQ]

Теперь идеально.

Отправив всё это, Линь И, закинув ногу на ногу, приготовился принимать волну заботы от Чэнь

Яньчуаня.

Чэнь Яньчуань тоже прислал ему картинку.

Открыв её, Линь И почувствовал, как мир рушится.

Это был скриншот из приложения для термометра.

На нём были оба его измерения.

Чэнь Яньчуань был безжалостен. Он не просто убивал, но и добивал.

[Младший брат: Меньше чем за пять минут температура подскочила на 2.8 градуса]

[Младший брат: Спортсмен Линь, ты просто медицинское чудо]

[Младший брат: Твои баллы за экзамен тоже могут так расти?]

«...»

Линь И: «Почему я до сих пор не умер».

<http://bllate.org/book/13422/1194950>